

Я медленно развернул сжатую в руке бумажку, брови дрогнули, уголки губ приподнялись.

За беседкой, на воде, расходились волны, неодолимая сила толкала одинокую лодку к тихим, изумрудным горам — одинокое дерево, одинокий он сам.

В самый момент, когда язык был самым дерзким, а разум обманывал себя, поступки свидетельствовали о тебе.

Звонкий смех Цзинь Юя вернул меня на грань сна и яви, а он, беспомощно потирая лоб и горько усмехаясь, помог мне прийти в себя. Взгляд прояснился, в нём засияла яркая, полная жизни надежда.

В записке Шэн Ци было сказано: пригласи одного хорошего друга на обед. Его голос звучал не громко и не тихо — как раз так, чтобы мы и одноклассники с задних рядов услышали.

В её глазах мерцали звёздочки, по щекам разлился румянец, она тайно ликовала. Невольно она сжала записку в руке.

Но когда она увидела, как Цзян Юань горячим, ярким взглядом смотрит на сидящего напротив парня, а тот, ничуть не смущаясь, отвечает ей мягкой, спокойной улыбкой, — её взгляд быстро потускнел, в душе бесшумно разорвалась какая-то струна. Вскоре пальцы, сжимавшие записку, ослабли — словно она приняла какое-то решение.

Парень рядом, заметив это, уловил в её глазах проблеск радости и слегка насмешливым тоном сказал ей:

— Наша Жаньжань тоже чего-то не может добиться. Редкость. А посмотри лучше на меня — я-то хорош.

Девушка по имени Жаньжань окинула его игривым взглядом, передав ему одними глазами сообщение: «Ты тоже мне подходишь?», а затем сказала:

— Сорри~, у меня вкус пресный.

А Чжан Шухуань больше всего любил острое и пряное.

Он только беспомощно отмахнулся, пробормотал что-то в ответ и замолчал, прикрыв эту тему.

Но ладонь его становилась всё более влажной от пота. К счастью, его маленькая принцесса пока забыла о том, о ком думала.

Я утопал в этой тёплой, безмятежной атмосфере, не в силах выбраться.

Тот, кто сидел перед Цзинь Юем, вернулся на своё место и воспользовался своим правом — освобождением от домашнего задания на целый семестр. Он был вне себя от радости и волнения и даже горячо пожал руку Цзинь Юю.

(По очереди, сменяя друг друга, передавая эстафету.) И с некоторой ехидцей произнёс:

— Как жаль, что я на самом деле очень хотел это сделать.

Сказав это, он не забыл с гордым видом отбросить непослушную прядь со лба и медленно вернулся на место.

Кроме Шэн Ци, мы трое остолбенели от изумления.

А привилегия Цзинь Юя заключалась в том, чтобы потребовать от присутствующего показать какой-нибудь талант.

Сначала он хотел подложить свинью Сюй Ло, но вспомнил мои и Шэн Ци маленькие секреты.

Поэтому он сказал:

— Я хочу пригласить господина Шэн Ци записать для нас видео с игрой на фортепиано, чтобы мы посмотрели после каникул.

Как только эти слова прозвучали, и парни, и девушки в классе оживились, кто-то радостно закричал, подогревая всеобщее возбуждение до предела.

А рядом, с распутившимся в сердце весенним цветком, ждали встречи, чтобы услышать его голос.

Со стороны тут же протянули оливковую ветвь, в несколько секунд кратко изложив свои личные преимущества, и попросили сыграть вместе. В конце концов, великий талант Шэн в Тяньлиском филиале был настолько знаменит, что сразу после перевода занял вершину рейтингов.

Неудивительно, что Цзян Юань никогда о нём не слышала, не видела и не знала.

Монолог Цзян Юань: «Может быть, Шэн Ци, ты и видел меня раньше, но, наверное, сейчас остановишься ради меня и пойдёшь со мной рядом. Стоит лишь, стоит лишь снова встретиться взглядами, и судьба сама собой свершится». — Чжан Цзао.

Шэн Ци слегка нахмурился, о чём-то напряжённо размышляя.

Мне было всё равно, меня это не трогало.

Но я хотел услышать его мысли и решение.

Воздух застыл на две-три секунды. Пролетела маленькая чёрная ворона, издавая «я-я-я», с оттенком печали и пустоты, многоточие.

Он медленно поднял голову. Взгляд его, словно метеор, пронзающий ночное небо, глубокие глаза сверкали твёрдым блеском, будто могли прозреть любую иллюзию.

Чёткие черты лица, словно вырезанные, — совершенные, нос с высокой переносицей, словно утёс, уголки губ чуть приподняты, с оттенком тайны и уверенности.

Прядь волос мягко упала, смягчив суровые линии, и он выглядел невероятно красивым, словно божество, сошедшее с картины.

У меня екнуло сердце, и я изо всех сил пытался сдержаться.

<http://bllate.org/book/19353/1892251>